

Вячеслав Костиков: Чаепитие с Люцифером

Помните, в знаменитом Коммунистическом манифесте Карла Маркса : «Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма»? Из всех европейских стран лишь Россия приняла на веру этот призрак. Жила с призраками почти всё двадцатое столетие. Даже сегодня, когда коммунистический Люцифер повержен, Россия продолжает ощущать на себе его проклятие: распад исторически сложившегося пространства, стратегическое отставание от Европы, растущее неверие народа в себя, во власть, в будущее страны. И - идеологическая пустота, которую пытаются заполнить пропагандистскими суррогатами: ряжеными казаками, показным величием, парадами, «съездами победителей», раздачей званий и наград. Но чаще всего народообольстительным словоблудием. Играя в величие, чуть ли не в богоизбранность, современные властители дум подвергают себя серьёзному риску. У политиков возникает ощущение непогрешимости. Но когда показное развитие заходит в тупик, во имя самосохранения начинают явно или тайно поощрять те силы, на которые (как кажется) можно опереться в случае накопления критической массы разочарования.

Ирэн Булатова: Есть ли настоящие русские среди националистов?

Русская ментальность такова, что человеку хочется веры, правды, надежды. Но нынешние околотовластные корпорации (экономические и политические) защищают прежде всего себя - свою «стабильность», своё благосостояние. На всякого рода партийных форумах нам рассказывают, как власть заботится об учителях, врачах, инженерах, научных работниках, студентах, пенсионерах. Реальность иная. На днях Росстат с цифрами в руках показал, на кого работает страна. Она работает на чиновников, менеджеров, силовиков. Зарплата чиновников растёт вдвое быстрее, чем в среднем по стране. Не забыты и люди в погонах. А русская провинция прозябает. Задумывается ли кто-нибудь о том, что при накоплении критической массы недовольства в каком-нибудь забытом Богом русском захолустье может родиться «обыкновенный мальчик», который когда-нибудь скажет: «Которые тут временные? Слазь!»? Помните, у В. Маяковского ? Коммунизма призрак

по Европе рыскал,

уходил и вновь маячил

в отдалении...

По всему по этому в глуши

Симбирска

родился обыкновенный мальчик

Ленин. Сегодня критической массы недовольства в России нет. Но в условиях нарастающего разочарования и крепчающего застоя в тёмных глубинах народного сознания начинают ферментировать опасные настроения. Пока они опрокидываются на «понаехавших тут». Русский национализм набирает силу. Что вместо классовой розни? Согласно теории Маркса, питательной средой коммунизма были прежде всего бедность пролетариата и «эксплуатация человека человеком». Сегодня эти термины почти забыты. Конкретных «эксплуаторов» вычислить практически невозможно. Да и само понятие «пролетариат» фактически исчезло. Нет у нас ни пролетарской, ни крестьянской партии. Есть партии чиновников, которые охраняют своё благополучие и статус. И хотя многим ещё памятливы знаменитые карикатуры Кукрыниксов в газете «Правда», изображавшие пузатых капиталистов с мешками долларов, реальных носителей «капиталистического зла» нынче не сыщешь. Опрокидывать гроздь социального гнева стало не на кого. Десять лет ругали олигархов. Теперь поняли, что это бесполезно. Их чуть тронь, и они уже на лечении в Европе. «Булыжник пролетариата» с Красной Пресни до Лондона не долетит.

Путин: Национализм в России невозможен, но мигрантов мы приструним

Классовая неприязнь почти растворилась. На смену ей приходит другая - национальная, религиозная. Та, которая гремит погромами в кварталах европейских городов, но может со временем перекинуться и на бедные российские предместья. В условиях мощных миграционных потоков новый национализм замешан не только на взаимном неприятии веры, культуры, языка и нравов. В России он усиливается страшным разочарованием и унижением, через которые прошли русские после развала СССР. Сложенные вместе, эти факторы порождают особый феномен горделиво-униженного русского национализма. Специалистам он хорошо знаком по истории русской эмиграции. Лишённые после революции 1917 г. родины, имущества, униженные бедностью и дискриминацией эмигранты искали компенсацию в национализме. Нередко в его крайних формах. В 30-40-е годы прошлого столетия среди русской эмиграции в Париже, в Харбине, в Берлине, в Праге возникали многочисленные эмигрантские союзы, в том числе и молодёжные, которые даже не скрывали своей фашистской ориентации. Исчезли они лишь после 1945 г., когда в результате Победы Советский Союз возродил статус великой державы. Запах серы Почти два десятилетия спустя после развала СССР русский униженно-горделивый национализм снова набирает силу. Зачатки новой идеологии фактически уже вытеснили классические представления о классовой солидарности как цементе партийного строительства. На горизонте России

уже замаячила новая партия националистического толка. Чувствительные к этой идеологии политики уже открыто говорят: «Хватит мёрзнуть на «Русских маршах»! Пора перебираться в кабинеты, где принимаются стратегические решения о будущем страны». В национальной гордости русских нет ничего предосудительного. Она формировалась и крепла на протяжении веков нашей истории. Опасность новой волны национализма в том, что «разумный национализм», «национализм с человеческим лицом» при определённых условиях (кризис, разруха, унижение) уступает место самым неприглядным крайностям. Вплоть (как в Германии 30-х годов) до нацизма. Национал-социалистический Люцифер любит рядиться в народные одежды. Он красноречив, щедр на посулы и в силу этого легко завоёвывает симпатии толпы. Чаепития с ним могут принести лёгкую популярность политикам, ищущим успеха и славы. Но даже мирные чаепития с Люцифером опасны. Пахнут серой... Вячеслав Костиков директор аналитического центра «Аргументы и Факты» Читайте также Франция для французов: националисты не хотят жить в ЕС Русские придут. Дадут ли националистам проникнуть во власть? На разных языках: почему в Татарстане не хотят учить русский?